

ВІСНИК

ОДЕСЬКОГО ІСТОРИКО-КРАЄЗНАВЧОГО МУЗЕЮ

А. Третьяк

Кардинал Сестренцевич

Отечественная история никак не может похвастаться на недостаток любопытных личностей. Но, наверное, претендовать на роль одной из наиболее колоритных фигур в Российской империи рубежа XVIII–XIX вв. вполне может кардинал Станислав Сестренцевич Богуш. Впрочем, все по порядку.

Появившись на свет в Вильно в 1731 г., Сестренцевич провел достаточно бурную молодость. Офицер на службе прусского короля, перешедший затем на русскую и прослужившийся до чина капитана драгун, одинаково ловко расправлявшийся с противниками и горячительными выпивками, неоднократно раненный в бою и на дуэлях, этот солдат вплоть до тридцати лет являлся кальвинистом. И, пожалуй, как никто другой бы удивлен в тот период своей жизни, если бы узнал, что позднее он будет более пятидесяти лет возглавлять римско-католическую церковь в России, будучи епископом и даже кардиналом. Добавим, что переход в католическую веру у капитана драгун был связан с женитьбой на некой богатой польской красавице. Но то ли ранняя смерть супруги, то ли раскаяние в многочисленных грехах юности привело Сестренцевича к монашеству. Ну а далее началось его стремительная и, без всякого преувеличения, поразительная карьера на новом духовном поприще. Став священником в 1763 г., он уже в 1767 г. являлся каноником, в 1771–1773 гг. управляющим Виленской епархией в отсутствии епископа. С 1782 г. Сестренцевич епископ, а с 1784 г. архиепископ Минского. Затем Екатерина добилась от

мечтать — в 1795 г. ее ставленник Сестренцевич официально был назначен папским легатом. Всего через три года, уже в период правления Павла Петровича, Сестренцевич получил кардинальскую мантию, став митрополитом всех римско-католических церквей России.

Еще при первом разделе Польши в состав Российской империи вошли территории со значительным населением католического вероисповедания. Трудно сказать, чем именно приглянулся Сестренцевич Екатерине II, однако с этого времени его головокружительная карьера была обеспечена. Между тем религиозный вопрос весьма остро стоял перед русской императрицей именно в отношениях с католиками. Как глава русской православной церкви, являвшейся государственной, допустить распространение духовного и идеологического влияния Рима в пределах своей империи царица не могла. Вот тогда Екатерина и начала свой затейливый дипломатический танец, чтобы добиться от римской курии утверждения своего ставленника.

При этом следует подчеркнуть, что отношения между Россией и Святым престолом практически не поддерживались с начала XVII в., т.е. со времен Лжедмитрия. Вопрос заключался в том, что Ватикан ни при каких условиях не соглашался на разделение светской и духовной власти, а эта формула, в свою очередь, абсолютно была неприемлема для Российской империи. Петербург, впрочем, соглашался на установление дипломатических отношений со Святым престолом, но только при условии, если Ватикан будет иметь дипломатическую миссию лишь в качестве од-

ного из итальянских светских государств, не более того. Поэтому дипломатические отношения, кстати, так никогда и не установленные, между Россией и Ватиканом были невозможны по определению. Однако умная Екатерина сумела добиться своего. О том, насколько это было непросто говорит уже хотя бы сама процедура посвящения в сан.

Сестренцевич, при посвящении в сан епископа, должен был произнести принятые при этом слова, и в частности: «...я буду преследовать еретиков, схизматиков и всех противников святого Господа нашего и сражаться с ними»¹. Естественно, что подобная формула не могла быть приемлема в Петербурге. Однако все обошлось как нельзя лучше, и Святой престол дал согласие на изъятие этих слов из обета. Так Сестренцевич стал епископом, а через тринадцать лет подобным же способом получил кардинальскую мантию.

Говоря о Станиславе Сестренцевиче, современный итальянский историк пишет: «Надо признать, что он был плохим кардиналом, плохим священником, плохим католиком, непримиримым врагом папы и Святого престола, но что касается всего остального, то это был выдающийся человек»².

Действительно, противоречивость личности Сестренцевича просто потрясающа. Обилие анекдотов и презабавных эпизодов, связанных с его именем при дворе Екатерины II, Павла I, Александра I и даже начала царствования Николая I, когда кардиналу было уже далеко за девяносто лет, вполне бы хватило не на одно поколение³. Можно себе только представить, к каким ухищрениям приходилось прибегать в Петербурге представителям католических держав, особенно Испании, Португалии и итальянских государств, чтобы избежать встречи с кардиналом. А когда это было невозможно, как забавлялись окружающие, глядя на лица тех, кто вынужден был целовать руку у бывшего протестанта, в облике и манерах которого был виден более капитан драгун, чем священнослужитель⁴.

Письма и депеши этих дипломатических представителей были буквально заполнены пра-ведным гневом и малолесными эпитетами в адрес Сестренцевича⁵. Но все же это была одна, лишь видимая сторона его личности. Более глубокая и скрытая заключалась в том, что кардинал являлся истинным писателем и ученым, блестяще владевшим материалами по древней и новой истории. Между прочим, одна из его многочисленных книг носила название «Искусство продлить жизнь», а ее автор прожил до 96 лет,

скончавшись в 1826 г. от простуды, полученной в результате долгого ожидания кареты после придворного бала⁶.

Тот, кто бывал в фондах Одесского историко-краеведческого музея, не мог не обратить внимание на небольшой по размерам, но яркий и запоминающийся портрет человека в красной кардинальской мантии⁷. Этот портрет Станислава Сестренцевича ранее принадлежал Одесскому императорскому обществу истории и древностей, и надо сказать, что его появление здесь было отнюдь не случайным.

Дело в том, что Сестренцевич вполне может именоваться одним из первых отечественных историков Северного Причерноморья. Еще в 1806 г. вышла его любопытная двухтомная работа «История о Тавриде». А в 1812 г. в Петербурге был опубликован его главный исторический труд в четырех томах «Исторические исследования о происхождении сарматов, склавинов и славян»⁸ на французском языке, принеся Сестренцевичу широкую известность в научных кругах Европы. Конечно, далеко не все положения данной работы сохранили для нас свою актуальность, но для своего времени она имела большое значение, в том числе и для первых историков Северного Причерноморья.

Между тем к заслугам Станислава Сестренцевича перед отечественной историей необходимо отнести прежде всего то, что благодаря его деятельности вопросы относительно католического населения Новороссийского края с самого начала не стояли столь остро, как в других регионах Российской империи. Более того, можно утверждать, что наряду с иными проблемами различных вероисповеданий в южных губерниях, католические были решены здесь безболезненно. Естественно, в рамках тех возможностей и тех условий, которые могли быть предоставлены сословным обществом в начале XIX века. Во всяком случае, тот факт, что терпимость с самого начала легла в основу политики развития Новороссийского края, в чем немалая заслуга и кардинала Сестренцевича, является несомненным.

Нельзя забывать, что на рубеже XVIII–XIX вв. собственно католическая церковь находилась в глубоком кризисе. Причем, это было связано не только с событиями французской революции, ибо упадочные явления отчетливо проявились задолго до взятия Бастилии, но и с более глубокими процессами, происходившими в большой политической игре Европы. Уже сам по себе факт того, что православная Россия, исходившая из своих внешнеполитических интересов

являлась единственной европейской страной, предоставившей убежище ордену иезуитов после его запрещения, говорит о многом.

Все это вызывало достаточно серьезные разногласия, как внутри католического духовенства Восточной Европы, так и его паствы. Для заселения огромных территорий Северного Причерноморья данная проблема имела немаловажное значение, так как иностранные поселенцы из стран Европы в своей значительной части принадлежали к католической церкви, не говоря уже о выходцах с польских территорий, присоединенных в результате разделов. Поэтому деятельность францисканцев, доминиканцев, иезуитов и других представителей различных католических орденов и течений, стремившихся к особой доминирующей роли во вновь присоединенных провинциях, необходимо было направлять к своеобразному общему знаменателю, когда внутренние распри должны были уступить нормальному сосуществованию. Реше-

ние этой задачи, впрочем, не всегда успешно, и взял на себя кардинал Сестренцевич.

Но все же, наиболее сложной проблемой для кардинала являлась веротерпимость. Католицизм, не отличавшийся данным качеством на протяжении всего периода нового времени, должен был искать в южных губерниях Российской империи качественно новый подход во взаимоотношениях не только с государственной религией, каковой являлось православие, но и с десятками других церквей, религиозных групп и сект. О том, что данный подход был найден говорят многочисленные документальные свидетельства.

Конечно, в том, что религиозный вопрос относительно католиков не стал камнем преткновения на пути зарождения и развития огромного Новороссийского края заслуга далеко не только кардинала Сестренцевича. Однако его деятельное участие и, главное, продуманность действий, о чем свидетельствуют его многочисленные научные труды, достойны уважения.

1. «Hereticos Sismaticos, ac omnes Rebelle Santissimi Domini nostri persequar et impugnabar». Для изъятия этих обычных слов из обета, даваемого при возведении в сан епископа, папский нунций, ожидая разрешения из Рима, вынужден был задержаться в России еще почти на год.

2. См.: Berti G. Russia e stati italiani nel Risorgimento. — Roma, 1957.

3. Именно Сестренцевич был тем священником, который в ответ на упреки, что он не очень почтительно относится к римскому папе, показал на царя и воскликнул: «Вот мой папа!». Отдельные анекдоты, широко распространявшиеся в Европе, приписывают эти слова в адрес Екатерины, что, впрочем, не представляется чем-то невероятным.

4. Собственно и сам Станислав Сестренцевич не скрывал этого. В своем дневнике он бесстрастно описывает эпизод, когда после восшествия на престол Павла I он не знал с какой стороны императорского кортежа ему становиться, царь заметил: «Вы ведь служили в армии и знаете, что капитаны имеются как на правом, так и на левом фланге» — Дневник Сестренцевича. — СПб., 1913. — С. 23.

5. Например, посланник Пьемонта граф Жозеф Де Местр писал в одном из своих донесений, что Сестренцевич яв-

ляется «живым воплощением опасности для католической церкви». Причем, Де Местр при одном упоминании имени митрополита всех римско-католических церквей бледнел от гнева и приходил в состояние плохо скрываемой ярости. Вообще, по меткому наблюдению современников, представители католических стран бегали и прятались от Сестренцевича, как от чумы.

6. Сестренцевич, практически, вел светский образ жизни, не отказывая себе в удовольствиях. Даже Потемкин, как пишет Сестренцевич, «посоветовал мне однажды по секрету не посещать совсем балов и театров, ибо это несовместимо с моим званием». — Дневник Сестренцевича, с. 15. Однако, судя по всему, эти слова мало повлияли на него. Так, в полуслучливой беседе кардинала с Павлом I, император заметил: «Я считаю, что вы распутный человек». Сестренцевич спокойно отпарировал: «Calor amicus naturae» (Страсть — друг природы). На что Павел прошел сквозь зубы: «Кем я его заменю, если он умрет?» — Там же, с. 142.

7. Одесский историко-краеведческий музей (далее ОИКМ). — Изв. № И-131.

8. «Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves ».

Наукове видання

ВІСНИК

ОДЕСЬКОГО
ІСТОРИКО-КРАЄЗНАВЧОГО
МУЗЕЮ

Грудень 2005 р.

Спецвипуск до 50-річчя з дня заснування музею

Українською та російською мовами

Головний редактор *В. В. Солодова*

Комп'ютерний набір: *С. М. Дутка, В. О. Кушнєрюк*

Матеріали видані в авторській редакції

Зав. редакцією Т. М. Забанова
Технічні редактори: Р. М. Кучинська,
О. М. Петренко

Здано у виробництво 13.04.2005. Підписано до друку 12.12.2005. Формат 60×84/8.
Папір офсетний. Гарнітура «Times». Друк офсетний. Ум. друк. арк. 12,56.
Тираж 300 прим. Зам. № 244.

Видавництво і друкарня «Астроцркіт»
(Свідоцтво ДК № 1373 від 28.05.2003 р.)
65026, м. Одеса, вул. Преображенська, 24
Тел.: (048) 726-98-82, 726-96-82
www.fotoalbum-odessa.com